

"Ты можешь прийти, так почему я не могу?" Ши Цин закатила глаза. На самом деле, Цю Чэньси хотела спросить, почему она пришла, верно?

"Это не одно и то же. Я из армии. Это нормально, что я здесь. Ты тоже знаешь правила в армии. Люди, не принадлежащие к армии, не могут входить и выходить по своему усмотрению. Цин Цин, если ты поддерживаешь дядю в его работе, не создавай ему проблем". Так что поторопись и уходи. Не оставайся здесь и не будь бельмом на глазу.

"Твоя мама может даже использовать имя моего отца, чтобы отправить тебя в армию, так почему я не могу прийти сюда? Ты веришь, что я могу официально сдать экзамен и получить звание женщины-солдата?!" Ши Цин была неубедительна. Даже такой человек, как Цю Чэньси, который ничего не знал, мог стать солдатом. Неужели она будет хуже Цю Чэньси?

"Не суетись. Сосредоточься на учебе. Не забывай. В этот раз ты заняла только второе место". Ши Пэн радостно отругал Ши Цин.

"Папа, ты можешь не так явно выражать свое злорадство? Ты все еще мой биологический отец?" Ши Цин закатила глаза еще сильнее. Она была на втором месте. Нужно ли было ее отцу так радоваться? Не говорить же ей, что она была дочерью, подаренной ему кем-то?

"Я не могу." насмехался Ши Пенг.

Двусторонний разговор между Ши Пэном и Ши Цин, не обращая внимания на присутствие других, заставил Цю Чэньси побледнеть. "Дядя, я ищу тебя по важному делу. Политический комиссар сказал, что собирается исключить меня. Какой серьезный проступок я совершил, что они так сурово меня наказывают? Неужели так легко исключить кого-то из армии? Кроме того, дядя, ты знаешь мое положение. Вы же не будете надеяться на худшее и сидеть сложа руки, пока счастье моей жизни ускользает от меня?".

"Хахаха." Ши Цин усмехнулся. "Когда ты пошел в армию, это тоже было довольно легко".

"Цин Цин, не будь такой эгоисткой. Ты не можешь прийти сюда, чтобы разрушить и встать на пути моего счастья только потому, что тебе нравится брат Чжай.

Вы должны знать, что после того, как я выйду замуж за брата Чжая, вы должны называть брата Чжая "шурином". Ты обманываешь собственную сестру и похищаешь своего деверя. Ты! Разве тебе не стыдно?"

"Нет, не стыдно!" Ши Цин выглядел горько холодным. Сегодня такие слова могли прозвучать из уст Цю Чэньси. Она могла винить только свою собственную глупость в прошлом, когда она без сомнений верила словам Цю Чэньси только потому, что они были родственниками.

Ши Пэн хлопнул Ши Цин по рукам, чтобы она села и успокоилась. "Чэньси, ты поймешь, когда я расскажу тебе одну вещь. Никто не сможет тебе помочь. Твое изгнание из армии неоспоримо. Также бесполезно, если кто-то тебе поможет".

"Что за дело?"

"Командир полка Чжай был тем, кто предложил твое исключение, и начальник Чжай согласился". Даже два человека, над которыми Цю Чэньси так усердно работала, чтобы добиться благосклонности, не хотели позволить ей остаться в армии. Имело бы значение, если бы он что-то сделал?

"Невозможно. Дядя, вы мне лжете!" Цю Чэньси была в недоумении. "Дядя, я не ожидала, что ты окажешься таким эгоистом. Ты все еще мой дядя? Как ты можешь лгать мне и жертвовать моим счастьем из-за Цин Цин? Как родственники, вы действительно слишком хладнокровны, поступая так. Ты слишком разочаровываешь".

"Глупости! Цю Чэньси, не перегибай палку!" взорвался Ши Цин. "Ты еще не закончила с этим? Кто эгоистичен? Кто хладнокровен?!"

Ши Пэн выглядела равнодушной. В конце концов, она видела эту уродливую сторону его биологической сестры, Ци Минлан, более двадцати лет назад. "Родственники мы или нет, решать тебе. Что касается того, действительно ли это дело, ты можешь пойти и узнать об этом сама. Конечно, если ты недовольна, можешь позвонить маме. Телефон здесь. Сделай это сам".

Он уже говорил, что Чжай Шэн, этот парень, обладал хорошим характером. Даже если бы он не женился на его дочери Цин Цин, он не смог бы жениться на Цю Чэньси, его племяннице.

В сравнении с ним Чжай Яохуэй рассуждал гораздо хуже, чем Чжай Шэн. Он был так добр к Ци Минлань в течение стольких лет и дал Цю Цину столько выгоды и удобств.

Его суждения были плохими, и ему не хватало ума. Он удивлялся, как Чжай Яохуэй смог превзойти его и стать вождем много лет назад. Неужели ему просто повезло?!

Увидев, что Цю Чэньси не уходит и не размышляет о себе, а смотрит на телефон, Ши Пэн встал. "Цин Цин, составь папе компанию. Пойдем прогуляемся".

Ши Цин бросила взгляд на Цю Чэньси и топнула ногой. Она неохотно проводила Ши Пэна и ушла. "Папа, на каком основании?" Очевидно, что это был кабинет ее отца. Почему отец должен был уйти и дать Цю Чэньси возможность позвонить тете и пожаловаться?

"В любом случае, она скоро уйдет из армии. Пусть звонит, как хочет. Разве это имеет значение?" Если бы он не разрешил Цю Чэньси позвонить, было бы больше проблем.

"А если тетя пожалуется дедушке и бабушке? Что нам делать?" Тетушка, в конце концов, была их дочерью. Цю Чэньси была их биологической внучкой по материнской линии.

Ши Пэн рассмеялся. "Даже Чжу Чэнци смог подчинить себе старейшину Чжу. Как ты думаешь, насколько сильно твои дедушка и бабушка могут вмешиваться в мои дела?"

"Папа, ты такой умный". Ее дедушка и бабушка всегда чувствовали, что заставили тетю страдать, когда отдали ее на удочерение бывшему товарищу ее деда, и тетя была недовольна этим. Поэтому они настаивали, чтобы ее отец лучше заботился о тете. Почему?

Надо знать, что тот, кого бабушка и дедушка хотели отдать на усыновление, был явно ее отец. Именно бывший товарищ отказался и попросил вместо него тетю.

Кроме того, тетя выросла в семье Ши. Она не испытывала недостатка во всем, что использовала или носила. Когда она когда-нибудь страдала?!

Когда он почувствовал, что Цю Чэньси почти закончила телефонный разговор, Ши Пэн вернул Ши Цин.

При виде их возвращения, Цю Чэньси просто передала телефон, который она еще не положила,

Ши Пенгу. "Дядя, мама хочет поговорить с тобой".

"Алло." Ши Пэн взял трубку. "Да, ситуация такова. Я не могу. Почему? Командир полка Чжай предложил это, и оба начальника Чжай и политический комиссар согласились. Остался только я один, и мое влияние слабо. Я не могу переломить ход событий. Вам не нужно продолжать. Бесполезно... Ладно, можешь позвонить папе и маме. Я тебя не останавливаю. Однако, позволь мне сказать тебе, что звонить маме и папе не так полезно, как просто позвонить Чжай Яохуэй... Ладно, делай так. Решай сам".

И правда, как только Ши Пэн положил трубку после разговора с Ци Минлань, ему позвонил старейшина Ши. "Здравствуй, папа. Ты знаешь мое положение в армии. Мой ранг не выше, чем у Чжай Яохуэй. Моя власть не может сравниться с политическим комиссаром. Как насчет того, чтобы с этого момента держаться подальше от армии? Я использую свое положение, чтобы позволить Цю Чэньси остаться в армии. Я говорю это не от злости. Это реальная ситуация... В любом случае, мое здоровье не слишком хорошо. На данный момент мои болезни еще не полностью восстановились. После ухода из армии я смогу немного отдохнуть. Все хорошо. Верно, у нас нет решения, которое могло бы дать нам лучшее из двух миров. Дело не в том, что у нас может остаться только один человек. Это единодушное мнение. Не стоит позволять Цю Чэньси оставаться в армии. Хорошо. Если вы согласны, я подготовлю рапорт и покину армию. Хорошо, результат будет известен через несколько дней после того, как я подам рапорт. Даже если я уйду в отставку, я не могу гарантировать, что Цю Чэньси сможет остаться в армии. Хорошо, давай сделаем это".

"Папа?" Ши Цин был мгновенно ошарашен. Разве не Цю Чэньси уходила из армии? Почему он стал ее отцом?

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084845>